

ЭКОФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В РАССКАЗЕ В. РАСПУТИНА «В НЕПОГОДУ»

<http://ijrs.online/ijrs/index.php/journal-archives/published-volumes/volume-2-2020/details/2/27>

Елена В. Терешонок
Преподаватель МГУ им.
Ломоносова, Россия
rlteresh@mail.ru

Аннотация: В статье анализируется рассказ В. Распутина «В непогоду» в соответствии с натурфилософской концепцией писателя. Взаимоотношения человека и природы, вставшие на грань апокалипсического состояния, являются предметом экзистенциальных размышлений автора о судьбе родной земли, цивилизации в целом.

Ключевые слова: экофилософская проблематика, натурфилософская концепция, морально-этическая проблематика, экологический и экзистенциальный кризис.

Во второй половине XX века развитие научно-технического прогресса привлекло внимание общества к экологическим проблемам. В этот период в русской литературе актуализируется нравственно-философская проблематика в раскрытии темы природы, выдвинувшейся на первый план в творчестве М. Пришвина, К. Паустовского, В. Астафьева, Ч. Айтматова, В. Распутина и других. На развитие художественной натурфилософской мысли XX века повлияли достижения русских философов рубежа XIX-XX веков: Н. Бердяева, П. Флоренского, Н. Лосского, научные открытия начала XX века, идеи космизма К. Циолковского, В. Вернадского. Натурфилософские понимания мира рассматривались в работах В. Асмуса, А. Горфункеля, С. и В. Пискунова, А. Смирновой, О. Славниковой, О. Овчаренко, А. Павловского, Г. Угловской и других.

Под понятием «натурфилософия» следует понимать «совокупность философских попыток толковать и

объяснять природу с целью познания связей и закономерностей явлений природы. Художественное воспроизведение этих «попыток» представлено в прозе писателей-натурфилософов» [1; с. 10-11].

Как пишет Е. Крикливец: «Восприятие природы как естественной среды обитания имеет глубинные корни, ... с эпохи общинно-родового строя, когда весь окружающий мир был организован по законам семьи и рода». Мифологическое сознание человека подчинялось «законам природы в той же степени, которой он подчинялся законам рода... В этом и заключалась гармония, равновесие окружающего мира». В ходе эволюции связь человека и природы была нарушена. «Научно-технический прогресс породил все новые амбиции» и желание доказать господство человека над природой. «Человек сознательно нарушил взаимосвязь со своей естественной средой, данной ему по факту рождения и альтернативы которой нет» [2; с. 377].

Проблема взаимоотношений человека и природы – одна из центральных в творчестве В. Распутина. Нарушение связи «человек-природа» становится предметом размышлений автора как в экологическом, так и в морально-этическом аспектах. Поздние произведения В. Распутина отличаются острой социально-критической направленностью и высвечивают болевые точки современности, среди которых самыми тревожными являются оскудение человеческой духовности и проблема глубокого кризиса, в котором оказалась современная цивилизация. Этим нравственно-философским проблемам посвящен рассказ «В непогоду», который был впервые опубликован в 2003 году.

Название рассказа отражает авторскую метафорическую оценку состояния современной ему России и цивилизации в целом. Фабула рассказа проста: автобиографический герой, пожилой писатель, отдыхает в санатории на Байкале. В один из вечеров он наблюдает завораживающе красивый закат, а ночью начинается сильнейшая буря, которая длится два дня. Разбушевавшаяся стихия приводит писателя к размышлениям о надвигающейся апокалипсической катастрофе, на современную действительность проецируется библейский «конец света», восходящий к Откровению св. ап. Иоанна Богослова.

«Накануне резкой перемены погоды было особенно хорошо, особенно волшебно» [3; с. 216]. Происходящее на Байкале описывается автором так, как если бы оно выражало состояние целого мира: «Солнце над Ангарой уже садилось и огромный, растянутый на все четыре стороны мир замер в последней и таинственной неге перед закатом» [3; с. 216]. Изображение вечерней зари включает христианскую символику, сквозным в лирической зарисовке становится мотив движущегося золотого света, сияния, в христианской традиции являющегося знаком «божественного присутствия»: «Ледяное поле Байкала лежало в позолоте, возле правого берега, где Толстый мыс выдвигался в Байкал, позолота была гуще, сочнее, а влево перед Саянами широко разливалась тонкой и нежной пленкой, чуть подкрашивающей, чуть обласкивающей холодную пустынность» [3; с.217-218]. Исследователь С. Королева выделяет в числе апокалипсических мотивов, включенных в описание природы, мотив необычной, «неправдоподобной» тишины накануне непогоды. В нарастающем безмолвии повествователь видит что-то тревожное: «Можно было догадаться, что все это неспроста и что всякое волшебство, перешедшее через край, таит в себе предостережение» [3; с. 218]. Значение мотива раскрывается через сопоставление

с Откровением св. ап. Иоанна Богослова, когда перед концом света была снята «седьмая печать»: «Сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса [Откр. 8:1]. ...И взял Ангел кадильницу, и наполнил ее огнем с жертвенника, и поверг на землю: и произошли голоса, и громы, и молнии, и землетрясение» [Откр. 8:5]. Герой-повествователь с сожалением отмечает, что «неспособны мы теперь... отзываться ни на какие предостережения» [3; с. 218-219].

Автор так описывает начало природного катаклизма: «Ночью меня разбудил грохот: распахнуло окно в большой комнате, глядящей на Ангару, сбросило с подоконника тяжелую каменную пепельницу... и в избушку мою ворвалось уличное буйство. Там гудело, шумело, бухало, плескалось и билось безостановочно. Сосны и кедры перед окнами, выламываясь, ходили ходуном...» [3; с. 220]. С. Королева отмечает [4; с. 68-72], что «картины внезапной и жестокой пурги содержат детали, свидетельствующие о нарушении привычного хода вещей и наступлении хаоса: ветер поворачивает Ангару вспять, снег поднимается с земли в небо». Смещаются временные и пространственные границы: «В три часа по полудни зависли сумерки, хотя день весеннего равноденствия уже миновал и границы тьмы и света сравнялись. Неба над головой не было, не было у Байкала противоположного горного берега, там и там стояла мутная непроницаемость» [3; с. 223].

Центральным образом рассказа, воплощающим разрушительные силы стихии, как пишет С. Королева, становится ветер [4; с.68-72]: «Содержание этого образа постепенно меняется. Сначала ураган представляется повествователю злобным существом, имеющим собственную волю: «Он, как с цепи сорвавшийся и донельзя обозленный, не затихает, а только взял... небольшую передышку..., и теперь по обессиленной земле будет бить еще нещадней. Но куда же еще нещадней?!» [3; с. 224]. Позднее разгулявшаяся стихия кажется ему порождением северных духов, замешивающих и выпекающих «самые каленые морозы и самые необузданные пурги» [4; с. 68-72].

Герою рассказа постепенно раскрываются истинная причина и значение нахлынувшего циклона как божественного предостережения человечеству, которое описывается в ветхозаветной книге пророка Иеремии: «И наведу на Елам четыре ветра от четырех краев неба и развею их [жителей Елама] по всем этим ветрам» [Иер. 49:36]. Разрушительными ветрами Бог наказывает прогневавших его людей: «Не такие уж мы безвинные, какими нам хотелось бы представить себя в такие вот пугающие часы, точно подготавливающие Судный день?» [3; с. 231]. В рассказе возникает мотив расплаты человека за самоуверенное вмешательство в природу. Впервые мысль о том, что «нас уже требуют к ответу» [3; с. 232] высказывает пожилая женщина – вахтер: «Душу тянет этот вой... Набедокурили, а теперь: циклон, циклон!.. Раньше ветры были... тоже хорошие были ветры, ничего не скажешь. Но раньше налетит по пути, чтоб дальше пролететь. А этот так и целит прямо в тебя, так и целит! Так и норovit тебя с земли сдуть!» [3; с. 225].

Автор убежден, что для человечества приходит время Судного дня. Герой-рассказчик вспоминает «ныне покойную» тетку Улиту, которая в момент разбушевавшейся стихии обращалась к небесным силам с вопросом: «Это что – попужать нас хотят или как?» [3; с. 234]. Мотив страшного суда в художественном мире В. Распутина связан с идеей

ответственности ныне живущих перед уже умершими. Тяжелые экзистенциальные размышления в момент разгулявшейся стихии приводят к воспоминаниям писателя о покойной тетке Улите, «не позволившей себе ни одного худого дела на земле» [3; с. 235]. Автор сверяет свои экзистенциальные переживания с тем, как отнеслась бы к происходящему тетка Улита, называя ее праведницей: «Ну а как же: ежели мимо рук, ежели окромя Бога... не-ет, такой свет не устоит». И я вижу, как поддакивают ей и бабушка моя, и мать...» [3; с. 235]. Автор осознает, что наказание человека происходит не без воли его умерших предков: «И бешеные эти порывы – не без назидания; жуткие эти стенания – не без горького плача родных наших, сошедших с земли, о нашей участи» [3; с. 235]. Убеждение писателя, что в бушующей за окнами «домика стихии есть и их воля: ветер-то оттуда, с той стороны, где они» [3; с. 235], имеет подтверждение в Священном Писании, возвещающем, что праведники однажды будут судить мир и ангелов: «Разве не знаете, что святые будут судить мир? Ежели вами будет судим мир, то неужели вы недостойны судить маловажные дела? Разве не знаете, что мы будем судить и ангелов, не тем более дела житейские?» [1Кор. 6: 2-3]. Писатель понимает, что цивилизация стремительно движется к гибели, забыв о Боге, о святых истинах: «Как много ненужного и вредного, вроде виртуальных миров и геной инженерии, мы завоевали и как мало надо было охранить!.. И не охранили! Горе нам, прогневавшим Бога!» [3; с. 238] и воспринимает разгулявшиеся силы природы как знак предупреждения Бога и ушедших предков о разладе с родной землей, с природой.

Философ Н. Бердяев писал о русском характере: «У русских — иное чувство земли... Русским очень близка мистика земли» [5; с. 48]. Разрушительные силы природы в рассказе постепенно стали успокаиваться и утихать. Автор высказывает робкое предположение: «Мне хочется думать, если я не ошибаюсь и бешенство стихии изнемогает, так это оттого что мысли мои приняли правильное направление и причина взбунтовавшихся против нас сил та, именно та...» [3; с. 236].

В рассказе экологические аспекты неразрывно связаны с нравственно-этической проблематикой. В момент осознания героем - повествователем важности духовной связи с умершими предками и чувства ответственности перед ними за судьбу родной земли, своего отечества, понимания необходимости соблюдения Божиих законов происходит отступление непогоды: «А утром... утром, когда я очнулся и выглянул в окно, весь мир был укутан в снег и тишину... Как будто ничего и не было... Невеселое небо, ватное и взъерошенное с утра, к обеду вычистило, залило светленькой синью, и солнце, умывшись в ней, разогрелось, пополнило, закустилось лучами и засияло на всю катушку... И мудро отступил в сторону Апокалипсис» [3; с. 239-240].

Таким образом, обращение к проблеме взаимоотношений «человека и природы» в рассказе вызвано экзистенциальными размышлениями писателя о судьбе родной земли, цивилизации в целом. Автор убедительно показал, что природа всегда выступала первичной и незаменимой основой жизни. Писатель обращает внимание не только на проблемы экологического кризиса, но прежде всего на кризис экзистенциальный, поскольку человек, утративший связь с природой, теряет духовную связь с предками, с родной землей, превращается в потребителя, ему безразлична судьба будущих поколений.

Список литературы

1. Смирнова А.И. Русская натурфилософская проза второй половины XX века: учеб. пособие /А.И. Смирнова. М.: Флинта: Наука, 2009. 288 с.
2. Крикливец Е.В. «Экология души» в повестях В. Распутина, В. Астафьева, В. Козько, Б. Савченко/ Е. Крикливец// Материалы XII Междунар. науч. конф. в 2 ч. Минск: Выд. центр БДУ, 2016. Ч. 1. С. 376-382.
3. Распутин В.Г. На родине. Рассказы и очерки / В.Г. Распутин. М.: Алгоритм, 2015. 336 с.
4. Королева С.Ю. Рассказ В.Распутина «В непогоду» (к проблеме мифопоэтического подтекста) // Литература в контексте современности: Материалы II Международной конференции (25-26 февраля 2005 г.). Челябинск: Изд-во Челябинского гос. педагог. университета, 2005. Ч.2. С. 68-72.
5. Бердяев Н.А. О России и о русской философской культуре. М.: Наука, 1990. 528 с.

Eco-philosophical problems in the story of V. Rasputin “In bad weather”

Abstract: *The article analyzes the story of V. Rasputin “In bad weather” in accordance with the natural philosophical concept of the writer. The relationship between man and nature, which has risen to the brink of an apocalyptic state, is the subject of the author’s existential reflections on the fate of his native land and civilization as a whole.*

Keywords: *eco-philosophical problems, natural-philosophical concept, moral and ethical problems, ecological and existential crisis.*